

ЗАМЕТКИ СТАРОГО

Давно уже эту рубрику ведет на страницах нашей газеты критик и театровед **Дмитрий Брудный**. О многих событиях и фактах истории русского театра поведали его рассказы.

Сегодня **Дмитрий Львович** отмечает свое 70-летие. Поздравляем его с юбилеем, печатаем два новых рассказа из блокнота театрала.

ДОГОВОР ЗРИТЕЛЯ С АКТЕРОМ

Влас Михайлович Дорошевич, публицист и театральный критик до-революционного времени, обладал удивительной манерой письма. Его перо словно высекало взрывную, остро отточенную короткую строку. Ему пытались подражать, но никому, пожалуй, не удавалось достичь уровня его мастерства.

Он высмеивал провинциальные нравы, осуждал царских министров, сахалинскую каторгу, выступал против несправедного суда.

Но лучшим его сочинением яви-

лась книга под названием «Старая театральная Москва». По словам другого критика — Александра Кугеля, эта книга воспринималась как напоминание, как иллюзия «уже испытанного наслаждения» от встречи с театром, любимыми актерами.

Сам Влас Михайлович признавался, что в театр он всякий раз приходил за иллюзией. «Если мне иллюзию дают, — говорил он. — я получаю все сполна».

Но чтобы все так получилось, В. М. Дорошевич, преданный, истинный театрал, считал, что между зрителем и актером должен суще-

ствовать договор. Два пункта, утверждал он, — непременные условия такого договора —

1. Зритель обязывался принимать Ивана Ивановича за принца Гамлета и

2. Актер обязывался создать иллюзию, чтобы зритель принимал его за Гамлета.

Вот условия, при которых зритель получает от театра «все сполна».

ИНЦИДЕНТ

Бывает, страсти разыгрываются не только на сцене, но и за кулисами.

Произошло это в театре, которым руководила В. Ф. Комиссаржевская. Во время одного из спектаклей, после первого действия, актер С., исполнитель главной роли, появился в примерной не в меру воз-

ТЕАТРАЛА

бужденный. То ли оттого, что в тот вечер его провожали слишком жидкие аплодисменты, то ли по другой причине, но глаза его горели неясным, недобрим светом.

Гример надел ему новый парик. Актер взгляделся в зеркало. И показалось тому, что волосы недостаточно расчесаны, а спереди были даже чересчур всклокочены.

С. сорвал парик, швырнул его в сторону.

— Ты что, думаешь, я в таком виде на сцену могу выйти? — вскричал он зычно, зло и даже с места вскочил. — Тебе в базарной цирюльне место, а не в храме Мельпомены служить! Медведь косолапый! Олух косорукий!

Гример стоял обиженный, растерянный, не в силах произнести ни слова.

На крик сбежались другие актеры. Появилась Вера Федоровна.

Она взглянула на одного и другого, заметила валявшийся парик, мимого оценила обстановку.

— Поднимите парик, — сказала она спокойно, обращаясь к актеру. Но было видно, что она с трудом сдерживала себя.

Вера Федоровна помедлила, чтобы перевести дух.

— И обязательно извинитесь, — продолжала она твердо. — Если ваше извинение не будет принято тем, кого вы оскорбили, считайте себя свободным. Вы больше не слушайте в нашей труппе.

Актер С. всеми силами поспешил уладить инцидент.

Дмитрий БРУДНЫЙ.